

18+

Владимир Трофимов

ПОТОМОК ГИГАНТОВ

Владимир Трофимов

ПОТОМОК ГИГАНТОВ

<https://litres.ru/74151319>

ISBN 9785007010726

Аннотация

«Потомок гигантов» продолжает серию книг «Приключения кота Мячика». Главный герой Ваня Егоров — новое воплощение Мячика — приобретает необыкновенные способности. Предстоят нешуточные испытания в борьбе со злом. Ему помогают любимая семья и тайный Учитель.

Содержание

Часть первая	5
На крючке «шпиона»	5
Урок закрытых глаз	11
Правда, рассказанная на ночь	19
За минуту до бесконечности	24
Подземный шар	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Потомок гигантов

Владимир Трофимов

Корректор Полина Бондарева

© Владимир Трофимов, 2026

ISBN 978-5-0070-1072-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

На крючке «шпиона»

В первый день летних каникул вчерашний шестиклассник Ваня Егоров со своим дружкой Захаром Лискиным решили устроить прыжки с качелей. Ваня прибежал пораньше и, пока поджидал Захара, никому качели не уступил, хотя мало кто из ребят претендовал на них.

Дело в том, что Ванины с Захаром поединки случались едва ли не каждый день. Побеждал почти всегда Ваня, но заносчивый Захар не унимался, и спор их превратился в подобие сказки про белого бычка с бесконечным продолжением. Надо ли говорить, как оно приелось остальным.

Вот и сегодня после трех попыток, выигранных Ваней, место возле качелей быстро опустело. Потеряв даже малую поддержку, Захар сдался.

— Хватит, — сказал он раздраженно, — пойду лучше на футбол.

Ваня остался в одиночестве. От нечего делать он посматривал на младших девчонок, устроивших возле песочницы игру в догонялки. Неуклюжие, они спотыкались, падали, размахивали руками, но при этом так заразительно кричали и визжали, что Ваня в конце концов не на шутку увлекся.

Плавно раскачиваясь, он тихо посмеивался, пока не заметил на скамейке человека с острой бородкой, одетого странно и совершенно не по погоде.

На нем был длинный серебристый плащ с яркими, как лампочки, пуговицами и широкими отворотами. Из-под плаща поблескивали дымчатые, явно новые сапоги, а голову покрывала синяя шапочка-колпак со смешным помпоном-кисточкой.

Обычно бдительный, Ваня поругал себя за ротозейство. Он сделал вид, будто увлечен происходящим у песочницы, но сам краем глаза изучал незнакомца. Его так и подмывало спросить, кто он и что ему надо.

Ваня уже собрался спрыгивать, как вдруг увидел внизу мышонка. Тот лежал на спине словно полуживой. Но когда над ним навис человек, он вмиг преобразился: шустро вскочил и даже сделал попытку дать стрекача, да вот не успел — быстрая ладонь зажала его в клещи, оставив только узенькую щель для носа. Все это Ваня проделал на ходу, не переставая раскачиваться.

Мужчина впечатлился:

— Ловко. Как настоящий кот.

Ваня в ответ небрежно хмыкнул. Он ослабил хватку, чем тут же воспользовался мышонки, однако ему было дозволено лишь высунуть дрожащую мордочку, которую Ваня легонько погладил пальцем.

— Я не кот, — сказал он важно, — мне какое дело до

мышей? А вас я не знаю.

С этими словами он спрыгнул на землю и медленно раскрыл ладонь, чтобы выпустить добычу. А там никого не оказалось. Ваня с изумлением посмотрел по сторонам.

— Куда он делся?

— Но ты же сам сказал, что мыши тебя не интересуют, — загадочно улыбнулся мужчина.

Со стороны футбольной площадки раздались голоса:

— Ванька, ты скоро?

— Давай сюда, нам одного не хватает!

— Не хочу! — сердито крикнул он и подошел к скамейке.

— Кроме нас тут никого нет. Признавайтесь, это вы сделали?

Вместо ответа мужчина жестом руки указал на место рядом с собой. Когда Ваня сел, он так же молча повернул голову в сторону железной горки, стоявшей рядом. Там, на покрытой бликами верхней площадке, преспокойно умывался тот самый мышонок.

Ваня весь подобрался и в следующее мгновение пулей полетел к горке. Как раз в это время беспечный мышонок рьяно вылизывал подмышку, из-за чего прозевал опасность.

Гордый Ваня победно взметнул над головой кулак.

А незнакомец опять улыбался, только теперь снисходительно, потому что знал, чем это кончится. Дождавшись Ваню, он кивнул на свой карман, после чего слегка его оттопырил. Раздался тонкий писк, и оттуда выглянула розовая мор-

дочка, еще раз пискнула и пропала.

Ваня разжал пустой кулак.

— Что за шутки? — возмутился он. — Мне не нравятся ваши кошки-мышки. И вообще кто вы такой?

— Я вижу, ты переполнен вопросами, мой смущенный друг, — сказал мужчина, слегка растягивая слова. — Но прежде чем получить ответы, сделай вдох-выдох. Тебе надо успокоиться. Вспомни, как вчера ты лихо обвел троих, когда забил решающий гол. Это было так красиво!

— А вы откуда знаете? — Ваня даже привстал от удовольствия.

— Так я же день и ночь за тобой наблюдаю.

— Как день и ночь? У вас что, скрытая камера?

— Мне она не нужна, ведь ты и так как на ладони.

— Скажете тоже. Что-то я вас нигде не замечал. Или опять шутите? А может, вы... — Ваня на всякий случай отодвинулся, но незнакомец его прервал:

— Шпион не сможет беспрерывно следить. Да и зачем ему мальчишка, пусть даже он отличник и спортсмен? Подумай сам.

— Тогда... тогда вы наемный детектив.

— Холодно, мой увлеченный друг. По той же причине.

— Ну, тогда я не знаю, — Ваня с огорчением отвернулся.

— То есть ты сдаешься?

— Еще чего! — Ваня категорически не хотел проигрывать, поэтому решительно расправил плечи. И тут к нему

пришла идея.

— Я знаю, кто вы. Вы телепат!

— Уже потеплело, но только слегка, — сказал незнакомец.

Теперь Ваню охватил азарт:

— Ага! Тогда пусть будет... пусть будет... экстрасенс!

Незнакомец прыснул в кулак:

— Мимо.

— Ах так! — Ваня попытался пощупать незнакомца за рукав, но как ни старался, дотянуться не смог. Тогда он решил встать — оп, а непослушные ноги будто в землю вросли.

— Тебе помочь? — поинтересовался незнакомец.

— Не надо, я сам.

Ваня старался и так и этак, но куда там — ноги не держат, тело будто заковали, даже пальцы оцепенели. Работала только голова, в которой лихорадочно кружились мысли. Ваня терялся в догадках. Может, это фокусы? Да нет, ни один фокусник не проделает такое. Гипноз? Но тогда бы он ничего не помнил, а он помнит от начала до конца.

— Так тебе помочь? — повторил свой вопрос незнакомец.

— Я не знаю, — выдавил из себя Ваня, почувствовав, как вдруг снова зашевелились ноги, а за ними руки. — Вы, наверно, маг.

— Очень любопытно. И какой из них: белый или черный?

Тут Ваня совсем потерялся, начал ерзать, мять коленки. Он понял, что попал в лабиринт, из которого не может вы-

браться. Если это не экстрасенс, не фокусник, не маг, то кто он вообще? Получается, какой-то мудреный чародей, но это же в сказках, а тут... Пстой-пстой, а если он...

При этой мысли внутри у Вани произошла встряска. Он отодвинулся на самый край и, собравшись с духом, выпалил:

— Неужели вы не человек?!

Незнакомец, видимо, ждал такой ответ, потому что ничуть не удивился.

— Похвально, мой способный друг, — сказал он, поднимаясь. — Если ты не против, то продолжим в восемь вечера за погребом. А сейчас беги к Захару, иначе его команда проиграет.

— А можно ему рассказать?

— Как хочешь...

Урок закрытых глаз

После ужина еще вовсю сверкало солнце, спать было рано, а дома делать нечего. Этим и воспользовался Ваня, улизнув на улицу. На крик мамы: «Далеко ли собрался?» — ответил уже на крыльце: «Гулять!»

Чем ближе была встреча, тем он сильнее напрягался от предчувствия чего-то важного. Примерно так он переживал, когда страницу за страницей проглатывал любимый «Таинственный остров». Но то — книга, а сейчас совсем другое.

«Ловко подцепил меня этот загадочный тип! А я заглотил, как жадный ротан. Еле крючок из него вытащил».

Он уселся на пологий коврик свежескошенной травы между погребом и ближней грядкой. Здесь было тихо, укромно, спокойно. Как на любимой рыбалке.

Телефон показал 19.53. Положив его рядом, Ваня решил скоротать время игрой в неморгалки. Тут ему тоже не было равных среди пацанов — целых пять с половиной минут продержался! А как будет на этот раз?

У дальнего забора выделялся обломанный клен, его и выбрал Ваня для игры, сосредоточившись на раздвоенной вершине. Опытный неморгальщик, он сразу постарался отвлечься: прислушивался к разным звукам, шевелил пальцами, вспоминал всякие истории, разговоры, лишь бы забыть о глазах. Вспомнил даже поручение мамы прополоть помидо-

ры. К его стыду, сегодня он прогулял, но завтра — без отговорок, по холодку вместо утренней зарядки. Потом, решил Ваня, надо заняться великом: грязь после рыбалки смыть, подтянуть, а заодно смазать цепь. Вон у Захара уже чистый и не скрипит.

Постепенно стали чесаться глаза. По спине покати́лась капелька пота. Чтобы унять щекотку, он откинулся на стену, продолжая смотреть в одну точку.

На дороге замычала чья-то запоздалая корова. Или бычок.
«Нет, корова. Гулена с нижней улицы. Так мама говорит. Ой, уже слезы начинаются. Как же вытерпеть? Сколько там времени?»

Рука потянулась к телефону, но вместо него нащупала траву.

«Да где он? — забеспокоился Ваня. — Я же сюда положил!»

Жутко зачесались глаза, хотелось поскорее моргнуть и покончить с муками. Но чтобы выдержать характер, Ваня крепился из последних сил.

И тут между ним и размытым кленом неожиданно-негаданно, как рекламный щит, выплыл его пропавший телефон. Помутневшие глаза с трудом разглядели цифры — 19.58.

«Пять минут, — быстро посчитал он в уме. — А сколько секунд?»

В тот же миг над головой раздался тихий знакомый голос: — Много, мой юный герой.

От внезапности Ваня моргнул, хотя огорчиться не успел, потому что телефон вместо последней восьмерки показал девятку. Это был новый рекорд.

— Ура! — закричал Ваня, но разом осекся.

— Не волнуйся, тебя не услышат, — успокоил тот же голос, и в следующее мгновение перед Ваней предстал незнакомец. Телефон плавно опустился ему в руку, он протянул его Ване:

— Выключи.

Ваня послушно выключил, хотя его распирало любопытство узнать победное время. Он с надеждой смотрел на незнакомца, но, как оказалось, напрасно.

— Твой рекорд не считается, его никто не видел, — сухо сказал незнакомец. — И согласишься, ты от этого не обеднел.

— Просто я хотел узнать...

— Чтобы завтра козырнуть, не так ли?

— Я не хвастун! И не надо на меня наговаривать.

— А кто на озере перед ребятами бычком размахивал? А кто сестру довел до слез?

— Так Машка еще маленькая, куда ей большое яблоко?

— упрямылся Ваня.

— Тогда зачем дразнить?

Ваня виновато склонил голову. Он понимал, что был неправ.

— Ладно, не сопи. Осознал — уже победил. Ты же любишь побеждать, я знаю.

— Откуда вы знаете, если только сегодня меня увидели?

— Нет, мой друг, это ты сегодня меня впервые увидел. А я вижу тебя все твои двенадцать лет и знаю о тебе все, начиная с твоего светлого «ежика» на голове и кончая любимыми конфетами. — Незнакомец перехватил подозрительный взгляд. — А что ты сам о себе знаешь? Давай-ка, поделись.

Ваня часто заморгал. В который раз этот человек, если он, конечно, человек, своим вопросом ставит в тупик. Что ему ответить? Назвать дату рождения, размер обуви? Какие-нибудь качества характера или совершенные поступки, привычки, увлечения, даже недостатки? Хитрый какой.

— А зачем вам это? Вы же обо мне и так все знаете, сами сказали.

— Да, сказал. Но ты о себе знаешь куда меньше. И мы постепенно приблизились к первому открытию. Вот скажи, тебе знакомо такое слово: перевоплощение?

— Это когда человек превращается в зверя или наоборот, — не задумываясь ответил Ваня, вспомнив оборотней.

— Отчасти так. Но это не про твои любимые фильмы ужасов. Это про жизнь, которую проживает кто-либо. Вот взять тебя. Кем ты был в прошлой жизни?

Ваню опять застали врасплох.

— Откуда я знаю? — пожал он плечами, заметив при этом, как от порыва ветра затрепетала рассада. — Не помидором же.

— Нет, ты был не помидором. Ты был котом.

— Чего-чего? Врите, да не завирайтесь! — дерзко ответил Ваня.

Незнакомец добродушно засмеялся:

— Напрасно злишься. Вот представь себе роскошную бело-коричневую шубу, добрые с зеленью глаза, изящный рот и прелестный розовый нос. Как грациозно он двигался! А как был умен! Этот ум, между прочим, достался ему от человека из прежней жизни.

— А вы что, знали его, ну, то есть меня? — уже с любопытством спросил Ваня.

— Не только знал, но и опекал. Он был замечательным учеником.

— И как его, то есть меня, звали?

Незнакомец поднял указательный палец.

— Имя было особенное — Мячик. Это потому, что в детстве из-за своей пушистости он казался колобком, вот хозяин и придумал ему имя.

— А где он... фу!.. где я раньше жил?

— Здесь. В старом доме. Когда тебе исполнился год, на его месте твои родители построили новый, с мансардой, она потом стала твоей комнатой.

— Теперь мне понятно, почему я сплю с теннисным мячиком. Хм... Как здорово!

— Этот мячик передала нянечка, когда тебя увозили домой.

— Из роддома? — сорвалось у Вани с языка.

Незнакомец чуть помедлил с ответом:

— Из роддома. Я так устроил.

Предзакатное солнце ударило по глазам. Ваня защитился ладонью и требовательно посмотрел на незнакомца.

— Вот вы обо мне знаете все. А я о вас ничего. Почему вы молчите? Это нечестно.

— О, мой нетерпеливый друг, Мячик тоже не сразу получил ответ. На то есть время. Но мы как раз и подошли к нему. Так что зови меня Хранитель.

— Хранитель? — переспросил Ваня. — Что же вы охраняете?

— Не охраняю, а храню. Знания тысячелетий. На них держится жизнь, и не только на Земле.

— Тысячелетий! — представил себе Ваня. — Как же вы один справляетесь?

— А я не одинок. Нас много. И у нас есть помощники. С некоторыми тебе предстоит встретиться. Если, конечно, тебя это интересует.

— Еще бы! — живо ответил Ваня. Он украдкой ущипнул себя за ухо. — Неужели так бывает?

Хранитель сделал вид, что не заметил щипка.

— Как видишь, бывает. И тебе суждено продолжить учебу Мячика. Кое-что ты умеешь, остальное будешь получать под моим присмотром.

— А чего такого я умею? — насупился Ваня. — Мышей, что ли, ловить?

Из кармана плаща показалась розовая мордочка, тонким голосом пропищала:

— У тебя это хорошо получается.

— Ну вот, твою способность оценили, — отметил Хранитель. — Кроме того, ты видишь то, что не видят другие. Меня, например. Слышишь мой голос, понимаешь язык мышей. Это немало. Но будет намного больше. Завтра мы продолжим, а сейчас попробуй с закрытыми глазами вернуться домой. Это будет твоим первым уроком. До встречи!

Хранитель тут же исчез, оставив после себя еле уловимый шелест плаща. «Почему он шелестит, ведь он не настоящий?» — подумал Ваня, но вспомнил об уроке и закрыл глаза.

Дом находился за спиной, поэтому Ваня наугад развернулся, затем сделал несколько уверенных движений и в который раз за сегодня удивился: ноги не только подчинялись, но и, как ему показалось, сами его вели.

Через несколько шагов погреб остался позади. Об этом Ваня догадался по душистому запаху. Это по ту сторону забора пышно цвела черемуха, которую он безжалостно кромсает каждый год.

Немного погодя ревниво залаяла Чипуха. Ее конура стоит недалеко от дома, а его предстояло обогнуть. Ноги уверенно повернули влево, по прямой прошли дальше, и вскоре носок кроссовки уперся в нижнюю ступеньку крыльца. Там их пять, потом надо сделать еще два шага — и вот она, дверь.

Ваня был на верху блаженства.

«Ура, я победил! Вот Захар умрет от зависти. Но я не скажу. Чего хвастаться?»

Он, наконец, открыл глаза. Прямо перед ним у распахнутой двери стояла строгая на вид мама.

— А если бы лоб расшиб? Что за глупые игры? — она протянула миску с едой. — Покорми собаку и марш мыться, лунатик ты мой.

Правда, рассказанная на ночь

Ванину маму звали Светланой Петровной, папу — Виктором Ильичом. Они биологи, а если быть точными — орнитологи. После университета оба устроились в местный заповедник, чтобы изучать редких перелетных птиц. Виктор Ильич, высокий, спортивного вида мужчина, дорос до заведующего отделом. Светлана Петровна, миловидная шатенка во цвете лет, так и осталась научным сотрудником, но это ее не беспокоило, так как всю себя она отдавала семье.

Родители Вани поженились на последнем курсе и долго не имели детей. Когда же узнали причину и страшный приговор судьбы, не запаниковали, а решили обратиться в дом малютки. Так в их семье появился Ваня. А через восемь лет к нему прибавилась курносая Маша, хрупкая, но с характером сестренка-непоседа.

Родители обожали своих детей и даже мысли не допускали о том, что они не родные. Ваня с Машей росли в ладу, любви, но не балованными, как порой бывает. За этим строго следила Светлана Петровна.

Сегодня ее насторожил необычный поступок Вани. Ребенок двигался с закрытыми глазами, но очень уверенно, как кошка в темноте. Только человек — не кошка, и Светлана Петровна почувствовала жгучее желание поговорить с сыном. Уложив Машу спать, она поднялась на мансарду.

Ваня лежал под легким одеялом с книгой в руках. Светлана Петровна сразу узнала потертую обложку «Сына полка».

— Еще не одолел? — спросила она, садясь на край кровати.

— Осталось меньше сорока страниц, — Ваня отложил книгу. Он понимал, что мама пришла не просто так.

— И что тебе понравилось в этой повести?

— Как Ваня Солнцев стал сыном полка. Но я думаю, самое-самое будет в конце.

— Заглянуть туда не хочешь?

— Не-е. Раскроется тайна, а без нее не интересно.

— Верно, — согласилась Светлана Петровна. — Я тоже пришла к тебе за тайной.

— Так я прочту и расскажу тебе.

— Да это, сынок, для меня не тайна, — с веселой улыбкой ответила Светлана Петровна, — я про другое. Скажи, ты давно ходишь вслепую?

«Так и знал, — подумал Ваня. — И что теперь делать?»

Надо было срочно решать: или сказать правду, или держать язык за зубами, то есть соврать. Но врать он не умел — противно, да и самому потом только хуже будет.

— Сегодня первый раз, — признался он и тут же увидел за маминой спиной Хранителя. Он сидел на стуле у стены, и по его щедрой улыбке Ваня догадался, что поступил правильно, выбрав правду.

Но Светлана Петровна ничего не заметила. Ответ сына ее

не убедил, поэтому она продолжила:

— Ты очень уверенно двигался для первого раза. Мне это показалось странным, ведь у нас, у людей, нет такой способности, как, скажем, у котов, которые видят во тьме. Значит, кто-то тебе помогал. Или я не права?

Ваня опять посмотрел за спину мамы. На этот раз Хранитель был невозмутим. Тогда Ваня решил рассказать правду от начала до конца...

Пока он говорил, Светлана Петровна не перебивала, только мяла пальцы да покусывала губы. Когда же Ваня закончил, она всхлипнула и закрыла руками лицо.

— Я это чувствовала. С того самого дня, когда увидела твои бездонные небесные глазенки. Я в них просто растворилась, утонула. Боже мой!

— Мама, не плачь, а то я тоже разревусь, — Ваня бережно отстранил ее руки и по-детски неуверенно поцеловал в переносицу. Светлана Петровна слегка покраснела.

— Хорошо, сынок, не буду. У тебя такие крепкие руки, защитник ты мой. Господи, как я хочу, чтобы все у тебя было хорошо!

— Но так и будет, — Ваня опять посмотрел на Хранителя. Тот утвердительно кивнул.

— А куда это ты поглядываешь? — Светлана Петровна повернулась назад. — Там никого нет.

— Там Хранитель, мам. Просто ты его не видишь.

— А ты, значит, видишь?

— Да.

— И какой он?

Получив подробный ответ, Светлана Петровна лишь покачала головой.

— Он сказал, чтобы ты за меня не переживала.

Светлана Петровна тяжело вздохнула:

— Тогда мне легче умереть.

Ваня снова устремил взгляд на Хранителя.

— Он сказал, что поговорит с тобой, когда ты будешь спать.

— Судя по всему, сегодня я вообще не засну.

Хранитель покачал головой, и Ваня перевел:

— Он сказал, что ты уснешь, как только ляжешь на кровать, а проснешься за минуту до восхода солнца. Мама, а во сколько у нас восход?

— Вот завтра и узнаем.

Она почесала глаза, сладко зевнула.

— Надо же, как спать захотелось. Уж не он ли постарался?

Что скажешь?

Ваня взял книгу, отдал ее Светлане Петровне.

— Мама, он ушел. Теперь и я хочу спать.

Светлана Петровна положила книгу на стол, подошла к окну, чтобы задернуть шторку, но увидев свое отражение, представила, как расскажет обо всем мужу, и ей стало смешно от этой мысли, ведь он такой Фома неверующий. Ладно, успокоила она себя, надо его тепленького брать. Она верну-

лась к кровати, подоткнула простыню и поцеловала сомкнутые веки сына.

— Спокойной ночи, переводчик ты мой.

Он тихо выдохнул:

— Я сплю.

За минуту до бесконечности

Светлана Петровна лежала на левом боку, подложив под голову обе ладони. Так она всегда засыпала, считая, что в случае чего быстро встанет к Маше. Но Маша в эту ночь не просыпалась, как, впрочем, и сама Светлана Петровна.

Она не слышала крика первых петухов, не видела, как наполняется светом их спальня, — она впервые за последние месяцы проспала целую ночь.

И ей снился необыкновенный сон, где она собственными глазами видела Хранителя и даже разговаривала с ним посреди цветущего сада не то у себя дома, не то в другом, неизвестном ей, месте. Они были одни: она — в плетеном легком кресле под нарядной яблоней, он — в нескольких шагах от нее на беломраморной тумбе посреди золотисто-желтого буйства одуванчиков. С них-то все и началось, когда она позволила себе нелестно отозваться о невероятно живучем сорняке.

— Напрасно вы так, почтеннейшая Светлана Петровна, — сказал Хранитель. — Одуванчик вовсе не сорняк и не заслуживает опалы. Люди, к сожалению, слепы, ибо зрячий непременно полюбит бы одуванчик. И не только за варенье, которым вы ограничили свое к нему терпение.

— Увы, мои познания в ботанике небогаты, чтобы с вами поспорить, поэтому я лучше послушаю, — ответила Светла-

на Петровна, на что Хранитель возразил:

— Но мы здесь не для чтения лекции, пусть даже о растении, чья жизненная энергия должна вызывать только белую зависть. Его секут, рубят, рвут, нещадно травят, а он — возрождается, как феникс из пепла.

— Или как Терминатор, — по-своему решила Светлана Петровна.

Хранитель вежливо заметил:

— Это кому как. Но я не сомневаюсь в вашем выборе, когда вы лучше узнаете одуванчик. Советую. А теперь перейдем к главному.

— Да-да, я с нетерпением жду от вас подробностей про Ваню.

— Начну с того, чего вы ждете в первую очередь. Вы же помните тот зал, куда вам принесли ребенка?

— Еще бы, он у меня и сейчас перед глазами.

— Вот и славно. Все, о чем я буду говорить, тоже предстанет перед вашими глазами, подтверждая мои слова. Вы готовы?

— Готова.

— Итак, по порядку. Что вы видите?

— Вижу, как открылась дверь. Вошла женщина с Ванюшей, я ее хорошо запомнила, это нянечка.

— Ее звали Людмила, так?

— Да. Когда муж дарил ей цветы, он спросил ее имя. Она на самом деле милая.

— Сейчас она передаст Ваню и положит в карман Виктору Ильичу, вашему мужу, бежевый теннисный мячик.

— Вижу. Она еще сказала...

— Не торопитесь. Перед этим она поцеловала Ваню. Вам видно?

— Ой, конечно! Да-да. Я тогда чуть не заплакала, — дрожащим голосом призналась Светлана Петровна. — Меня даже сейчас пробирает.

— Очень хорошо. А теперь — ее фраза: «На счастье!»

— Вы все знаете. Конечно, вы все знаете...

— А вас мучает вопрос: знает ли Ваня?

Светлана Петровна достала носовой платок, промокнула влажные глаза. Хранитель подошел к ней почти вплотную, и она уловила тихий шелест плаща.

— Но вам не о чем переживать, — сказал Хранитель. — Ваня не узнает ничего, что могло бы навредить вашим отношениям.

— Спасибо, — Светлана Петровна с невероятной теплотой посмотрела на Хранителя. — Я бы вас расцеловала за ваши слова, но понимаю, что это невозможно.

— Достаточно того, что вы чувствуете. Но мы не закончили. Вы готовы слушать дальше? Подтвердите голосом.

— Да. Потому что это касается моего сына, я уверена.

— Иначе бы вы со мной не встретились. И не было бы у вас этого дома. Не увидели бы вы Ваниных глаз. — Хранитель чуть повысил голос: — Ничего бы не было!

Он вернулся к тумбе, стал к ней спиной и направил на Светлану Петровну распростертую ладонь.

— Ваши родительские права незыблемы, это даже не обсуждается. Но вы и ваш муж должны осознать, что Ваня избран мной для великих дел, и что бы вы ни хотели, как бы вы ни сопротивлялись этому, будет так, как должно быть.

— Я поняла, — с покорностью произнесла Светлана Петровна. — Я поняла это там, на мансарде. Даю слово, что не буду ему мешать. Вы же видите — я готова.

— Двенадцать лет назад я выбрал вашу пару из многих таких же. Мне было все ясно, не хватало только испытаний для проверки вашего терпения и ваших возможностей. И сейчас я открываю вам свою оценку: вы справились. Трудности еще, конечно, будут, но вам они по силам. Я не сомневаюсь в вас.

Светлана Петровна приложила руку к груди в знак признательности.

— Вы не представляете, как мне сейчас легко.

— Ваня как был ваш, так и будет. Но он перейдет на другой уровень ответственности. В вашей семье ничто не изменится: ни отношения, ни быт, ни устои, но каждый из вас, родителей, обязан помнить: с сегодняшнего дня ваш сын...

— Не продолжайте, не продолжайте, ради бога! — Светлана Петровна буквально вскочила и в сердцах замахала руками. — Я все поняла, да. Не надо дальше ничего говорить, прошу вас. — Она поспешно стряхнула с платья облетевший цвет и опустилась обратно в кресло. — Пусть останется

тайна. Так, я думаю, будет лучше. Мама ведь не все должна знать.

— Мне приятен ваш настрой. Вы не будете жалеть о своем выборе. А я буду рядом. — Хранитель посмотрел на небо. — Я обещал вам глубокий сон в эту ночь и пробуждение за минуту до восхода солнца. Помните?

— Да, конечно.

— Тогда вам пора просыпаться. Осталось пять секунд. Четыре, три, две, одна. В добрый час!..

Светлана Петровна повернулась на спину, приподнялась на локтях и осторожно открыла глаза.

Их спальня была наполнена светом. На проводе за окном две ласточки заботливо чистили друг дружке перья. За перегородкой пошевелилась Маша, что-то невнятно пробормотала и затихла.

Еле слышно тикали настенные часы. Две стрелки застыли на 6.46, третья, секундная, подбежала к единичке.

Светлана Петровна легонько толкнула мужа, зашептала:

— Витя, просыпайся. Через минуту взойдет солнце.

Виктор Ильич недовольно пробормотал:

— Ой, Свет, такая рань, а ты будишь.

Но она не унималась:

— Вить, осталось пятьдесят секунд.

— Каких секунд? Дай поспать.

— Сорок пять, Витя. Смотри не проспай свое счастье.

— Ты с ума сошла, Свет. Что случилось?

— Все хорошо, Вить, все чудесно. Еще тридцать. Ну, вставай же!

Виктор Ильич глубоко потянулся и рывком сел.

— Это что, новый способ меня будить?

— Решается судьба, Вить.

— Чья судьба? Тебе приснилось?

— Пять. Смотри, смотри, какая заря! Ну, вот же оно, вот — да, да!

Между темных стволов дубняка, покрывшего склон за околицей, полыхнули первые лучи. Светлана Петровна прильнула к спине мужа, с силой сжала его плечи и жарко зашептала:

— Как же я вас всех люблю! Если б ты знал, как мне хорошо.

В дверь тихонько постучали, показалась Ванина голова.

— Доброе утро, мама и папа. Солнце взошло, видели? Мам, ты запомнила время?

Светлана Петровна протянула к нему руки.

— Иди сюда, дорогой, — она поцеловала его в лоб, словно благословляя. — Шесть сорок семь.

— В сумме семнадцать, — быстро ответил Ваня. — Семерка с единицей дают восемь, число бесконечности.

— Или безграничности, — добавила Светлана Петровна.

— Здорово, да, мам? Я — умываться и на огород!

Когда дверь за ним закрылась, Виктор Ильич напомнил о себе:

— Мне кажется, я чего-то еще не знаю. Ты не хочешь объяснить?

— Хочу, Вить, хочу. Я не смогу держать это в себе. Только давай не здесь, а то Маняшу разбудим.

Подземный шар

У Вани была своя тяпка с легким черенком из кедра. Грядки ее обожали. Да и как иначе, если берет глубоко, рыхлит бойко и вдобавок избавляет от лишних «едоков». Те, понятно, тяпку ненавидели, но это не ее вина, ведь в круговороте пищевой цепочки кто-то должен быть жертвой.

Сегодня досталось вездесущей лебеде, несносной мокрице, ползучему пырею и непокорному одуванчику. Каждый норовил отхватить себе пространство, только Ваня дело свое знал крепко, так что к концу прополки на грядке остались одни помидоры.

Остальное, ненужное, превратилось в отходы. Ваня плотно набил ими ведро и с видом победителя направился к заго-ну, чтобы устроить курам пир. Завидев его, они наперегонки помчались к еде и, едва через забор сошла лавина зелени, мигом ее расхватали.

Довольный кормилец вернулся к погребу, тяпка с ведром заняли свои места. Все, можно идти домой.

Но тут в проходе внезапно возник Хранитель, и Ваня по привычке, но больше от неожиданности, как говорят, сморозил:

— Здравствуйте!

Хранитель, конечно, рассмеялся:

— О, мой заботливый друг, мне лестно твое пожелание,

но я не умею болеть. Скажу больше: я даже учиться болеть не хочу. Незачем! Ты только представь, если это случится. Тогда на время болезни я про тебя забуду, помочь не смогу, и наши дела встанут. Вот и берегу здоровье из года в год, из века в век.

Ваня понял, что Хранитель шутит. Он решил подыграть:

— А я бы не отказался поболеть. Ни уроков, ни поручений, все вокруг тебя бегают, а ты лежишь себе с книжкой и читаешь про путешествие или войну.

— А как же таблетки? Уколы, компрессы, горчичники, банки? — Хранитель картинно скривился: — Фу, какая гадость!

Недолго думая, Ваня шагнул к выходу и сочно подпел:

— «А ну ее в болото!» Вы что, наши мультики видели?

Хранитель чинно посторонился, но через секунду стал серьезным:

— Вопрос твой лишний, ответ ты знаешь.

— Извините, я еще не привык, — смущенный его словами, Ваня закрыл дверь. Было ясно: шутки закончились, и он деловито спросил: — Мы будем сегодня заниматься?

— После завтрака, — сказал Хранитель, при этом Ваня вдруг почувствовал, как отрывается от земли.

— Ого, я стал невесомым! И что мне делать?

— Теперь силой мысли перемести себя на крыльцо, а дальше сам увидишь. Это и есть твой новый урок.

На крыльце Ваню встретила довольная Светлана Петров-

на. Она ласково погладила его по голове и сказала задумчиво:

— Ты уже летаешь. Как быстро все меняется.

За столом они сидели всей семьей. Был нежный омлет с луком, однако Ваня так торопился, что не доел и даже отказался от чая — на ходу чмокнув сестренку, он убежал к погребу.

Хранитель застал его взъерошенного, будто после драки.

— Закрой глаза и расслабься, — тоном покровителя сказал он. — Руки опусти вдоль тела. Что ты видишь?

— Ничего. Одна темнота.

Тогда Хранитель сделал движение пальцами, словно брызнул Ване на лицо.

— Теперь?

— Стало светлее. Ого, уже ярко! Это вы так?

— Не отвлекайся. Лучше скажи, что это за свет.

— Ну, как в кино блестят скафандры. Такой... серебристый. И еще немного голубой.

— Это фосфорический свет. Так светится энергия здорового человека. У больных и морально убогих она серого или черного цвета. Запомни это. Сегодня мы продолжаем открывать в тебе то, что досталось от Мячика. Ты готов к путешествию?

— Еще как готов! А куда мы поедем?

— Мы полетим. Считай до десяти и рассказывай, что будешь чувствовать.

Ваня начал считать:

— Раз, два, три... Кажется, начинает звенеть в ушах. Четыре, пять... Ой, меня опять поднимает. И мурашки забегали.

— Продолжай считать.

— Шесть, семь... Я лечу! Нет, не лечу, это как на качелях. Восемь... О, я кручусь! Девять. Сколько воздуха сразу, дышать совсем легко. Десять. Эй, а где мое тело? Я куда-то проваливаюсь! И-и-и-и...

— Хорошо-хорошо, не бойся.

Спокойный голос Хранителя прозвучал над самым ухом. Ваня мотнул головой, свет стал ослепительно ярким. Ему страшно захотелось открыть глаза, однако прозвучало требовательное «Рано!», и он подчинился.

Постепенно состояние невесомости прошло. Он ощутил остановку движения, тяжесть тела и догадался, что урок закончен.

— Для первого раза хватит, — сказал Хранитель.

Ваня плавно, боясь нарушить верх блаженства, приоткрыл веки. Он стоял там же, у погребка. Не сдвинулся с места и Хранитель, который непринужденно вертел в руке стебелек одуванчика.

— А как же путешествие? — Ваня был явно огорчен. — Вы же обещали.

— Не торопись. Лучше скажи, как перенес полет.

— Нормально. У меня хороший вестибулярный аппарат,

я его тренирую. А давайте еще раз?

— И ты готов к серьезным перегрузкам?

— Конечно! — возбужденный ученик был готов на все, лишь бы выполнили его просьбу.

Но Хранитель не спешил. Положив на ладонь успевший обмякнуть стебелек, он показал его Ване.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.